

Металлов Василий Михайлович

**Очерк истории
православного церковного
пения в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Михайлович М.**
Очерк истории православного церковного пения в России / Металлов Василий Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 103 с.

ISBN 978-5-519-96318-3

ISBN 978-5-519-96318-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ РОССІИ ¹⁾.

I.

Богослужебное пѣніе древней христіанской церкви.

§ 1. Начало христіанской музыки и пѣнія.

Преобладавшими по своей духовной мощи націями въ древней христіанской церкви, принимавшей въ свое лоно безъ разбора эллина и іудея, варвара и скиена, раба и свободного, были еврейская и греческая. Латинская народность не могла имѣть этого преимущества, какъ зависѣвшая въ своемъ духовномъ развитіи отъ народности сильнѣйшей—греческой, хотя внѣшнимъ образомъ ей и подчиненной. Такимъ образомъ богослужебное пѣніе первенствующей христіанской церкви естественно слагалось изъ тѣхъ наличныхъ музыкальныхъ данныхъ, какія составляли въ началѣ христіанской церкви духовное достояніе этихъ двухъ націй, еврейской и греческой.

Еврейская и греческая музыка и пѣніе не могли быть существенно различны между собою и тѣмъ менѣе противоположны по тому одному, что первоначальный источникъ ихъ обѣихъ—пѣніе и музыка египтянъ, и родина ихъ—Египетъ. Родоначальники грековъ—гиксы—выходцы изъ Египта, родоначальники евреевъ—сыновья Іакова и Іосифа, поселившіеся и умершіе въ Египтѣ. Національными музыка и пѣніе стали у грековъ со времени дорійскаго переселенія (за 1000

¹⁾ Изъ чтеній по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи въ V и VI классахъ Саратов. Дух. Семинаріи, примѣнительно къ программѣ этого предмета.

лѣтъ до Р. Х.), у евреевъ—въ царствованіе Давида. Кромѣ своеобразнаго направленія въ пѣніи и музыкѣ той и другой націи, выработаннаго естественнымъ образомъ въ послѣдствіи, различіе ихъ весьма ясно сказалось уже въ томъ, что пѣніе евреевъ принадлежало избраннымъ пѣвцамъ, совершалось и развивалось путемъ практики, навыка, традиціонной передачи выработанныхъ мелодій безъ достаточной теоретичной ихъ осмысленности и разработки по непреложнымъ музыкальнымъ и акустическимъ даннымъ; въ Греціи пѣніе и музыка имѣли государственное и образовательное значеніе: онѣ цѣнились не столько со своей эстетической художественной стороны, сколько со стороны учебно-образовательной и воспитательной, почему и разрабатывались по преимуществу со стороны теоретической и акустической, со стороны внѣшней стройности и порядка, а не со стороны своего внутренняго содержанія, богатства и разнообразія ихъ мелодическаго построенія и развитія. Такимъ образомъ въ практику богослужбенаго пѣнія первенствующей христіанской церкви эти двѣ преобладавшія народности, еврейская и греческая, внесли каждая отъ своихъ духовныхъ даровъ, различныхъ между собою, но неразрывныхъ въ цѣломъ, какъ содержаніе и форма,—древнюю еврейскую мелодію въ ея теоретической обработкѣ по музыкальной системѣ греческой. При всемъ ихъ своеобразномъ различіи, коренившемся въ различіи бытовыхъ условій и характера національнаго, пѣніе и музыка грековъ и евреевъ носили на себѣ постоянную печать взаимообщенія и родства, ясно свидѣтельствовавшихъ объ ихъ единомъ источникѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ знатоковъ древности, пѣніе священныхъ псалмовъ совершалось у евреевъ въ древнѣйшемъ изъ всѣхъ ладовъ, дорійскомъ, несомнѣнно греческаго происхожденія; пѣнію антифонному, введенному въ Іерусалимъ по Р. Х. св. Игнатіемъ Богоносцемъ въ Антиохійской церкви, въ малоазійской Греціи, предшествовало по времени пѣніе псалмовъ у евреевъ на два хора во времена Да-

вида и позднѣйшія. Это духовное взаимообщеніе двухъ народовъ въ области музыки и пѣнія особенно обнаружилось со времени плѣна Вавилонскаго и достигло наибольшей степени во времена Македонскаго владычества, когда подъ управленіемъ Птолемеевъ и Селевкидовъ многіе образованные греки успѣли ознакомиться съ религіозными обрядами, вѣрованіями и священными книгами евреевъ, а многіе изъ евреевъ, усвоивъ образованіе и обычаи грековъ, значительно утратили свои національныя особенности и стали почти полугреками. Христіанскій писатель 3 вѣка, Климентъ Александрійскій свидѣтельствуетъ, что древніе греческіе пѣвцы составляли иногда свои мелодіи „по образцу еврейскихъ псалмовъ*); упоминаемые же въ книгѣ св. Даніила пророка музыкальные инструменты „симфонеіагъ“ (συμφωνία), савеха“ (σαμβουή) ясно свидѣтельствуетъ о своемъ греческомъ происхожденіи и о заимствованіи ихъ евреями у грековъ. Такимъ образомъ, во времени возникновенія христіанской церкви, двѣ богато одаренныя націи, еврейская и греческая уже владѣли достаточнымъ пріобрѣтеніемъ въ области духовно-музыкальнаго творчества; это были еврейскія мелодіи псалмовъ, управляемыя по законамъ древне-греческой музыки. Іисусъ Христосъ по окончаніи тайной вечери воспѣлъ съ своими учениками, безъ сомнѣнія, мелодію еврейскую общеизвѣстную. Св. Апостолъ Павелъ убѣждаетъ Ефесяня и Колосянъ назидаться псалмами, пѣніями (ὕμνοι) и пѣснями духовными (ὧδαε πνευματικαί). Если псалмы общеизвѣстны въ древней ветхозавѣтной церкви, то пѣнія (ὕμνοι) въ іудейской церкви составляютъ явленіе позднѣйшее, повидимому, обусловленное вліяніемъ греческой музыки на еврейскую; пѣсни духовныя и представляютъ собою уже новый родъ духовно-музыкальнаго творчества юной христіанской церкви, какъ духовный плодъ чудеснаго благодатнаго воздѣйствія Духа святаго на души вѣрующихъ. Это благодатное творчество

*) Paedag. lib. II c. 4 См. «Церкви. п. въ Россіи» Разум. стр. 3.

во, въ силу естественныхъ свойствъ природы человѣческой, тѣмъ не менѣе не могло быть чѣмъ-либо дотолѣ невѣдомымъ; въ своихъ основахъ оно утверждалось на готовыхъ уже и общеизвѣстныхъ данныхъ, на томъ духовно-музыкальномъ наслѣдіи, которымъ владѣли и которые внесли съ собою въ практику первенствующей христіанской церкви новообращенные евреи и греки. Какова была по своимъ особенностямъ и строенію древняя ветхозавѣтная еврейская мелодія псалмовъ, проникавшая и въ практику юной христіанской церкви, положительно неизвѣстно; какова же система древне-греческой музыки, ставшая преемственно основаніемъ дѣйствительной христіанской музыки и пѣнія, для сужденія объ этомъ существуютъ довольно точныя и убѣдительныя данныя, сохранные исторіею.

§ 2. Основанія древне-греческой музыки.

Древняя Греція, разсадникъ наукъ и искусствъ для всѣхъ современныхъ ей народовъ, была въ лучшій періодъ своего духовнаго развитія и процвѣтанія и единственною высшею законодательницею и въ области музыки. Вліяніе греческой музыки отразилось не только на псалмопѣніи евреевъ въ предхристіанскій періодъ времени, но и на музыкѣ и пѣніи римлянъ. За два вѣка до Р. Х. греческая музыка является безусловно господствующею въ Римѣ, не имѣвшемъ въ себѣ достаточно мощи, чтобы произвести свою собственную самостоятельную музыку изъ нѣдръ своего народнаго духа. Для празднованія торжества побѣды надъ Галлами консулъ Манлій (за 250 л. до Р. Х.) выписываетъ лучшихъ музыкантовъ изъ Греціи; оттуда же выписываютъ музыкантовъ для особенныхъ торжествъ и римскіе императоры, современные началу христіанства, Августъ, Тиверій, Калигула и Клавдій. Неронъ былъ большимъ поклонникомъ греческой музыки. Такимъ образомъ кругъ вліянія греческой музыки предъ началомъ христіанства былъ довольно обширенъ въ средѣ дру-

гихъ народовъ, и музыкальная система грековъ была единственною въ то время полною и законченною системою музыкальною. Христіанство не только не воспрепятствовало употребленію этой системы въ практикѣ Богослужебнаго пѣнія, но открыло ей еще большій просторъ и сообщило ей новое направленіе, высшее и одухотворенное, вдохнуло въ ея мертвыя языческія формы духъ и жизнь, дало ей новое содержаніе—возвышенныя вдохновенныя мелодіи св. пѣснопѣвцевъ новозавѣтныхъ. Самая древнѣйшая система греческой музыки есть та, выразительнымъ типомъ которой служить трехструнная древняя лира. Со временемъ къ тремъ основнымъ звукамъ былъ прибавленъ четвертый звукъ, отчего образовалась система четырехзвучная—*тетрахордъ*. Система тетрахорда долгое время считалась системою совершенною и вполне законченною. Измѣненіе ея, прибавленіе или распираніе, строго воспрещалось греческими гражданскими законами. Только со временемъ, когда гражданскіе законы не стали такъ строги къ музыкальнымъ увлеченіямъ, греческіе музыканты стали прибавлять къ основной системѣ—тетрахорду новые звуки. Черезъ прибавленіе къ тетрахорду новаго звука на цѣлый тонъ вверхъ образовалась система *пентахорда*. Отъ прибавленія къ пентахорду еще одного звука являлся *гексахордъ*; отъ прибавленія къ гексахорду новаго звука получался *гептахордъ* или семизвучіе; отъ прибавленія еще новаго звука получался *октахордъ*—музыкальная система, состоявшая изъ соединенія двухъ тетрахордовъ. Самостоятельными и наиболѣе употребительными системами все-таки всегда считались только: *тетрахордъ*, *пентахордъ* и *октахордъ*. До греческаго музыканта Терпандера существовала въ практикѣ исключительно только система четырехзвучная—тетрахордъ. Терпандеръ къ четыремъ струнамъ лиры прибавилъ еще три. Пѣвецъ-музыкантъ Фриній употребляетъ уже семиструнную лиру; а музыкантъ Аристокленъ пользуется уже лирою десятиструнною. Система въ одиннадцать звуковъ на-

звалась *малою* совершенною системою; а въ пятнадцать звуковъ — *великою* совершенною системою. Изъ соединенія двухъ этихъ системъ образовалась новая система въ шестнадцать звуковъ, названная *неизмѣняемою* діатоническою системою. Эта послѣдняя система есть окончательное завершеніе всѣхъ предыдущихъ системъ — послѣднее слово древне-греческой теоріи музыки.

§ 3. Тетрахордъ какъ основная система древне-греческой музыки.

Для всѣхъ, существовавшихъ въ древне-греческой музыкѣ, системъ тетрахордъ всегда оставался первоначальною и основною системою. Строеніе основнаго тетрахорда обусловливало собою и строеніе производныхъ отъ него музыкальных системъ. Каждый тетрахордъ между крайними своими звуками могъ заключать не болѣе двухъ съ половиною тоновъ. Смотря потому, какъ располагались между собою и по отношенію къ крайнимъ звукамъ два промежуточные звука, измѣнялось и самое строеніе тетрахорда. Если въ составъ тетрахорда входили два цѣлыхъ интервала (тоновыхъ) и одинъ половинный (полутонъ), то тетрахордъ назывался *діатоническимъ* (δια-τόνος); если онъ состоялъ изъ интервала полутоннаго ($1\frac{1}{2}$ т.) и двухъ половинныхъ ($\frac{1}{2}$ т. и $\frac{1}{2}$ т.), то назывался *хроматическимъ* (χρῶμα); интервалъ двойной (2 т.) и два интервала четвертныхъ ($\frac{1}{4}$ т. и $\frac{1}{4}$ т.) давали тетрахордъ, называемый *энгармоническимъ*. Этотъ послѣдній тетрахордъ, въ виду его слишкомъ искусственнаго построенія, не былъ особенно употребителенъ въ греческой музыкѣ и, можно съ увѣренностью думать, не употреблялся совершенно въ пѣвческой практикѣ по невозможности точнаго выполненія голосомъ и различенія слухомъ четвертей тона, а практиковался въ области музыки инструментальной. Это подтверждаетъ и Плутархъ, писатель 1 в. по Р. Х., который говоритъ объ энгармоническомъ родѣ пѣнія, какъ о предметѣ, мало извѣстномъ его современникамъ,

употреблявшемся только музыкантами, а не пѣвцами. „Ны-
нѣшніе наши музыканты, говоритъ онъ, оставляютъ столько
любимый древними родъ пѣнія, въ которомъ они преиму-
щественно упражнялись по причинѣ его важности, и очень
немногіе изъ нихъ имѣютъ понятіе объ энгармоническомъ ин-
терваллѣ“ *).

До 3 в. хроматическій родъ пѣнія, по свидѣтельству
многихъ отцевъ церкви, былъ употребителенъ въ практикѣ
Богослужебнаго пѣнія первенствующей церкви, но св. Кли-
ментъ Александрійскій находилъ этотъ родъ пѣнія слиш-
комъ нѣжнымъ и усладительнымъ для слуха вѣрующихъ, и
на этомъ основаніи запретилъ употребленіе его въ церкви
и совѣтывалъ своей паствѣ упражняться въ немъ только
дома. Діатоническій родъ пѣнія, какъ самый простой и есте-
ственный, для слуха весьма ясный и осязательный, для го-
лоса наиболѣе легко и удобно выполнимый,—былъ безъ со-
мнѣнія и самымъ употребительнымъ въ древней христіан-
ской церкви. По различному мѣстоположенію характернаго
полутонаго интервала въ діатоническомъ тетрахордѣ меж-
ду двумя крайними звуками: внизу, въ серединѣ или вверху,
измѣнялся строй и характеръ и самого тетраchorда. Тетра-
хордъ съ полутономъ внизу, какъ напр. *ми, фа, соль ля*,
назывался по мѣсту своего происхожденія *дорійскимъ* и
считался у грековъ самымъ древнѣйшимъ между другими и
первоначальнымъ. Тетрахордъ съ полутономъ вверху, какъ
напр. *до, ре, ми, фа*, построенный совершенно обратно
дорійскому, назывался *лидійскимъ* и считался также по вре-
мени происхожденія древнѣйшимъ. Тетрахордъ съ полуто-
номъ въ серединѣ, какъ напр. *ре, ми, фа, соль*, по мѣсту
своего происхожденія назывался *фригійскимъ* и считался ме-
нѣе древнимъ. Тетрахордъ съ извѣстнымъ опредѣленнымъ
расположеніемъ полутона между крайними звуками, какъ
опредѣленная музыкальная система, служившая основаніемъ

*) Церкви. и. Разум. стр. 9.

данной мелодіи и управлявшая ею въ ея построеніи и движеніи по свойственному ему типу, назывался *ладомъ*. По различію основныхъ тетрахордовъ различались и соотвѣтствующіе имъ лады: *дорійскій*, *лидіійскій*, *фригійскій*. Греки строго различали впечатлѣніе, производимое тѣмъ или другимъ ладомъ на душу, что зависѣло отъ особенностей построенія лежащихъ въ основаніи ладовъ тетрахордовъ. Дорійскій ладъ греки считали священнымъ ладомъ, приличнымъ религиознымъ церемоніямъ, способнымъ сосредоточивать челоуѣка въ себѣ и укрощать волненія страстей. „Сказываютъ, пишетъ св. Василій Великій, что Пифагоръ, встрѣтивъ упившихся на пиру, свирѣльщику, который управлялъ пиромъ, велѣлъ, переѣнвивъ напѣвъ, заиграть на дорійскій ладъ, и отъ этой игры пирующие такъ образумились, что, сбросивъ съ себя вѣнки, разошлись со стыдомъ“ *). Фригійскій ладъ Греки вмѣстѣ съ Платономъ считали мужественнымъ, одухотворяющимъ, а лидіійскій—мягкимъ и нѣжнымъ.

§ 4. Соединеніе тетрахордовъ между собою.

Тетрахорды, какъ простѣйшія музыкальныя системы, могли соединяться въ болѣе сложныя системы. Такъ соединеніе двухъ тетрахордовъ одного и того-же лада давало октахордъ того-же лада; соединеніе трехъ тетрахордовъ давало цѣлую совершенную, малую, или большую систему. Соединеніе тетрахордовъ между собою было двоякаго рода: если верхній звукъ даннаго тетрахорда служилъ вмѣстѣ и основаніемъ или нижнимъ звукомъ верхняго тетрахорда, то такіе тетрахорды назывались *соединенными*, какъ напр. *до, ре, ми, фа* и *фа, соль, ля, си бем.*; если же верхній тетрахордъ имѣлъ своимъ основаніемъ или нижнимъ звукомъ звукъ совершенно новый, не входящій въ составъ предыдущаго нижняго тетрахорда и отстоящій отъ верхняго звука нижняго тетрахорда на цѣлый тонъ, то такіе два тетрахорда назывались *разъединенными* или раздѣльными,

*) Церкв. п. Разум. стр. 10.

какъ напр.: *до, ре, ми, фа* и *соль, ля, си, до*. Въ первомъ случаѣ, въ тетрахордамъ соединеннымъ прибавлялся вверху или внизу на разстояніи цѣлаго тона, для полноты системы еще одинъ звукъ, который назывался *добавочнымъ*. Сопоставленіе трехъ связныхъ (соединенныхъ) тетрахордовъ одного лада (дорійскаго) съ прибавленіемъ для полноты системы еще одного звука добавочного давало *малую* совершенную систему изъ одиннадцати звуковъ; сопоставленіе же четырехъ тетрахордовъ, съ прибавленіемъ звука добавочнаго, въ такомъ порядкѣ, что каждый изъ крайнихъ тетрахордовъ былъ соединенъ съ близъ лежащимъ среднимъ, именно: первый (нижній) со вторымъ по порядку восхожденія, а третій съ четвертымъ (верхнимъ), образуя собою два неполныхъ октахорда, причемъ средніе тетрахорды находились между собою въ разъединеніи, были раздѣлены интерваломъ цѣлаго тона,—такое сопоставленіе тетрахордовъ давало систему *великую* совершенную. Образцомъ малой совершенной системы могутъ служить слѣдующіе соединенные тетрахорды: *ля* (добавочн.); *си, до, ре, ми; ми, фа, соль, ля; ля си бем., до, ре;* образцомъ великой системы служатъ слѣдующіе смѣшанные тетрахорды: *ля* (добавочн.); *си, до, ре, ми,* и *ми, фа, соль, ля*—два соединенныхъ тетрахорда *си* (натур.), *до, ре, ми* и *ми, фа, соль, ля*—также два соединенныхъ тетрахорда; средніе же тетрахорды: *ми, фа, соль, ля* и *си* (натур.), *до, ре, ми*—разъединены между собою на интервалѣ цѣлаго тона (отъ *ля* до *си*) и суть тетрахорды разъединенные. Въ этой системѣ—пятнадцать самостоятельныхъ звуковъ. Изъ сопоставленія двухъ этихъ системъ образовалась новая *неизмѣняемая* діатоническая система въ шестнадцать звуковъ съ переменнымъ значеніемъ звука *си*, который исполнялся то какъ *си натурал.*, то какъ *си бем.*, именно: *ля* (добав.) *си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си бем., до, ре, ми, фа, соль, ля.* Система эта была общеизвѣстною у Грековъ.

Объ этомъ ясно свидѣтельствуеъ св. Климентъ Александрійскій, когда требуетъ отъ христіанина, чтобы онъ сохранялъ въ душѣ такое же стройное согласіе, какое находится въ *музыкальной лѣстницѣ*. Безъ сомнѣнія эта же система, какъ единственная и совершеннѣйшая, послужила основаніемъ для Богослужбенаго пѣнія христіанской церкви, для ея осмогласія.

§ 5. Древне-греческіе музыкальные лады.

Тетрахорды дорійскій, фригійскій и лидійскій служили основаніемъ и соответствующихъ имъ ладовъ: дорійскаго, фригійскаго и лидійскаго. Для большей полноты звуковъ эти тетрахорды удваивались съ прибавленіемъ къ нимъ одного звука добавочнаго и слагались въ системы октавныя или октахорды, точно при этомъ сохранявшія характеръ и строй своего лада. Это удвоеніе тетрахордовъ до октавнаго размѣра дало возможность производить отъ этихъ главныхъ ладовъ, *автентичныхъ*, другіе лады, побочные или *плагальные*, хотя и находившіеся на другой высотѣ по отношенію къ главнымъ и къ основной музыкальной лѣстницѣ, но сохранявшіе строй, свойственный главному ладу. Если побочный гласъ отстоялъ отъ главнаго на квинту вверхъ, то онъ носилъ названіе главнаго же съ прибавленіемъ *гиперъ*, такъ верхній плагальный отъ дорійскаго назывался *гипердорійскій* отъ фригійскаго—*гиперфригійскій*, отъ лидійскаго—*гиперлидійскій*; если же побочный ладъ отстоялъ отъ главнаго на кварту, а съ звукомъ добавочнымъ на квинту внизъ, то назывался какъ и главный съ прибавленіемъ *гипо*, такъ нижній побочный отъ дорійскаго—*гиподорійскій*, отъ фригійскаго—*гипофригійскій*, отъ лидійскаго—*гиполидійскій*, отъ миеолидійскаго (онъ же гипердорійскій)—*гипомиеолидійскій*. Изъ ладовъ побочныхъ верхнихъ былъ употребителенъ болѣе другихъ только ладъ *гипердорійскій* или иначе *миксолидійскій*, который въ практикѣ считался наравнѣ съ глав-